

Для человека с таким нежным и эфемерным именем, как Айхара Чо, эта женщина представляла собой образец иронии. Ее черные волосы были безжалостно зачесаны на линию челюсти, и хотя она была миниатюрной, ее телосложение было крепким, а руки - грубыми от мозолей. И у нее были самые ледяные голубые глаза, которые Сакура когда-либо видела, как зимнее небо, которое она видела только в кино. Сакура пригнула голову и поприветствовала девушку; когда она подняла взгляд, глаза не совсем оттаяли, но некоторые жесткие морщинки вокруг глаз расслабились.

"Добро пожаловать в страну разбитых команд, Харуно", - сказала Айхара-тайчоу. Затем Сакура молниеносно представила всех присутствующих, после чего отстранила большинство остальных. Очевидно, они собрались только для того, чтобы поздороваться со своим новым членом, что было довольно лестно. "Полагаю, они рассказали вам немного о том, как будет действовать этот отряд?"

"Да, мэм", - быстро ответила Сакура, а затем повторила то, что ей рассказали.

"Хорошая память", - похвалил ее Айхара-тайчоу. "И они почти все правильно поняли. Если бы у нас было около трех месяцев, в течение которых я могла бы тренировать вас всех вместе, не было бы проблем с тем, чтобы менять членов группы по своему усмотрению. А так я разбил всех на пары, обеспечив безопасность того, кто хорошо знаком с вашим стилем боя, и гибкость, позволяющую работать с другими парами по мере необходимости. У вас удивительно большой послужной список миссий для такого недавнего повышения, причем больше миссий высокого ранга, чем я ожидала", - сказала она с некоторым намеком на вопрос. Сакура не нашлась, что ответить - Какаши-сенсей, пользующийся своим влиянием, производил не то впечатление, которое она хотела бы произвести, - и момент прошел.

"Я знал, что тебя назначат ко мне, еще во время подготовки отряда, и читал твое досье, так что имею некоторое представление о твоём стиле. Сила, усиленная чакрой, хотя и не такая утонченная, как у Цунаде-сама", - прокомментировала Айхара-тайчоу, одной рукой касаясь противоположного плеча, локтя и запястья, что напоминало черные компрессионные обмотки, ставшие частью гардероба Сакуры в попытке облегчить дискомфорт в суставах и мышцах, за что она и поплатилась своими тренировками. "Кроме того, хорошо развита скорость, являетесь специалистом по ножам - в вашем личном деле было указано, что вы обучались у Райдо Намиаши. И что Генма Ширануи руководил вашими скоростными тренировками. Баловался ядами. В вашем досье вы классифицированы как тип гендзюцу, но о специальной подготовке ничего не сказано".

Сакура до сих пор не была уверена, можно ли назвать то, что делала Гозен-сан, обучением, ведь за все эти месяцы старуха показала ей больше о природе страха и человеческом разуме, чем она когда-либо хотела узнать, но ни разу не провела ее через использование ни одной техники. Она молчала, потому что эта часть ее жизни, управляемая Гозен-сан и ее циничным взглядом на людей и историю деревни, была в некотором роде даже более частной, чем ее книги.

"Неплохое резюме для твоего возраста. Звучит - и придет время, когда я попрошу продемонстрировать это, - очень адаптируемо. Поэтому я поставила тебя в пару с кем-то столь же гибким". Сакура окинула взглядом остальных ниндзя, но Айхара-тайчоу покачала головой.

"Не здесь. Мы отправимся на встречу с ним - твой напарник уже на месте".

Когда она встретила его в первый раз, он был ничем не примечателен, как это бывает только у действительно выдающихся лазутчиков. Ей даже описали его, и ей было стыдно признаться, что она могла бы и не обратить на него внимания, если бы не искала его специально. Его рука скользнула по ее бедру, когда он мягко сместил ее со своего пути, проходя через заполненную людьми комнату. Его вежливое "Извините, извините" сопровождалось короткой, но безличной улыбкой - если бы она действительно была женщиной двадцати с небольшим лет, чье лицо она носила, это могло бы быть совершенно безобидным. Как бы то ни было, в ее кармане лежало сообщение, но его содержание должно было подождать, пока не станет безопасно уходить.

Во второй раз его невозможно было перепутать. В некоторых вещах, таких как цвет глаз и форма лица, его родословная Хьюга была безошибочной, но на этом все и заканчивалось. Его кофейно-коричневые волосы имели естественную волну, и хотя он носил их традиционно длинными, он зачесывал их в небрежный узел. Эти выразительные глаза Хьюги были частично скрыты очками, такими же изящными и стильными, как и ее собственные, только линзы были подкрашены в несколько поразительный красный цвет. И в отличие от большинства хюга, которых она встречала, в его одежде не было ничего традиционного. У него был пафос и чувство моды рок-звезды: полурасстегнутая безрукавка с капюшоном на меховой подкладке, открывающим легкую броню, характерную для ANBU, алая, а не белая или серая, сапоги вместо сандалий, свободные черные штаны, заправленные в сапоги.

"Хьюга Тацуо. Я много слышал о вас, Харуно-сан. Пожалуйста, обращайтесь со мной по-доброму". Несмотря на современную моду, в его манерах чувствовалась легкая старомодная корректность.

"Приятно познакомиться, - ответила Сакура, - надеюсь на сотрудничество с вами". И хотя слова были заученными, они точно не были ложью.

"Ты в порядке?" обеспокоенно спросил Тацуо, когда Сакура присела, прижав пятки ладоней к больным глазам.

"Да", - прошептала она, но не убрала руки, хотя виски болели почти с той же силой. Тацуо был искусен, обучен стилю Хюга Дзюкен, и ему было семнадцать. Вполне нормально, что он был быстрее ее, но она все больше тренировалась в скорости, пытаясь сравняться с партнером. Даже вне шуншина он мог двигаться со скоростью, за которой она не могла угнаться без использования чакры для искусственной манипуляции скоростью, с которой ее глаза и мозг могли обрабатывать визуальные стимулы, поэтому она стала чаще тренировать свои глаза.

Первые несколько недель это не вызывало проблем, но потом начались головные боли. Не постоянно, а лишь время от времени. И вот теперь появилось что-то похожее на напряжение глаз, если бы напряжение глаз ощущалось как удар сенбоном по зрительному нерву.

Руки Тацуо легли ей на плечи. "Не похоже на "хорошо", - мягко заметил он.

"Со мной все будет в порядке", - огрызнулась она, затем потупила голос и повторила, словно заставляя себя в это поверить: "Со мной все будет в порядке".

Ино впиалась ногтями в руку Сакуры и только крепче сжала ее, когда та попыталась отстраниться. "Так, девочка, - сказала Ино, - ты не только отправилась за одеждой без меня, но и попала в новую команду и даже не познакомила меня со своим новым товарищем по команде?"

Сакура вздрогнула от искренней обиды, скрывавшейся за гневом Ино. Сакура познакомилась с другими своими подругами-кунинами, Мариико и Риэ, Сакуей и его командой, но она никогда не представляла их никому из членов команды Айхара-тайчоу. Дело не в том, что она стыдилась команды 10. Она не стыдилась и своего нового отряда. Но они были не такими, какими, по ее представлениям, должны быть или будут, не такими, как команда Десяти или даже команда Семи.

Айхара-тайчоу был ее командиром, а не другом. Остальные были ее сослуживцами, а значит, она ладилась со всеми, уважала их вклад, как и они ее, но никто не стремился к общению, кроме праздничных ужинов после успешных миссий. Существовало негласное понимание того, что они не были настоящей командой, а лишь разбитыми остатками команд, которые были, и для большинства из них эта потеря была слишком острой, чтобы притворяться иначе. К тому же, в работе была и дополнительная сложность - в поле всегда находились пары, и могло пройти несколько недель, прежде чем она снова станет работать с той или иной парой, а это мешало любой зарождающейся дружбе, которая могла бы развиваться.

Оставался только Тацуо, который когда-то был джоунином токубетсу со специализацией разведчика, но после нападения у него испортились глаза, и его вернули в статус чунина. Это было сказано по секрету, когда после тяжелой тренировки у нее особенно сильно разболелась голова. Она уже заметила, что он никогда не использует свой бьякуган на миссиях, но думала, что это просто идиосинкразия.

Как оказалось, он мог использовать свою линию крови лишь очень короткое время, прежде чем боль становилась изнурительной; постоянно носящиеся солнцезащитные очки были призваны бороться с крайней чувствительностью к ультрафиолетовому свету, а их оттенок корректировал цветовой спектр, в котором он видел мир. Атака что-то сделала с каналами чакры, которые были ключом к Бьякугану, и высвободившаяся чакра мутировала в клетках его глаз так, что большинство целителей сочли бы это необратимым.

Она спросила, почему он не попросил Цунаде-сама осмотреть их. Он ответил, что по закону клана Цунаде-сама не может вмешиваться в доудзюцу членов клана - для этого у них есть свои медики, хотя неклановые медики могут лечить любые другие раны.

Она перевела взгляд на Тацуо, которому, вероятно, было совсем неинтересно общаться с шиноби на несколько лет младше его. Но он лишь улыбнулся. "Мы собирались перекусить. Не хочешь пойти с нами?"

Следующий экзамен на звание чунина будет проводить Такигакуре. Вместе с Амегакуре, Кусагакуре и их бывшим союзником Суной они заключили с Конохой договор, согласно которому должны были признать повышение, полученное лидером любой из этих деревень в ходе экзамена на чунина.

Проведение экзамена было почетным, но и затратным с точки зрения ресурсов. Деревня, принимающая экзамен, не только должна была обеспечить охрану и прокторов, но и потерять доход, который могли бы получить ниндзя, если бы их отправили на миссии. Таким образом, это было своего рода хвастовство. Конохагакуре и Сунагакуре проводили экзамен гораздо чаще, чем более мелкие деревни, и когда наступала очередь одной из менее процветающих и густонаселенных деревень, другие деревни часто посылали вместе с экзаменуемыми дополнительный персонал для помощи.

После фиаско на последних экзаменах это было вдвойне актуально, ведь хотя и предполагалось, что целью Орочимару была Коноха и ее Каге, никто не хотел верить, что змея впала в спячку.

Поэтому Сакура отправилась в Деревню Водопада в составе дополнительной охраны. Тацуо, конечно же, был там, а Шино и Шикамару дополняли отряд. По крайней мере, для них это было удобно, потому что их отряды пересдавали экзамен, а в Такигакуре не требовалась команда из трех человек. Судя по тому, что ей рассказали на инструктаже, их отряд будет обеспечивать безопасность контингента Конохи в течение ночи. Она не заметила этого во время экзамена, но Уотерфолл ввел комендантский час для иностранных ниндзя, чтобы предотвратить любые неприятности, поэтому они будут патрулировать кварталы, отведенные для шиноби Листа. Они должны были следить за тем, чтобы никто не улизнул и не проскользнул внутрь.

У Сакуры давних времен это могло бы вызвать предчувствие скуки, но Сакура, которая шла в Такигакуре, постоянно точила свои ножи и обрабатывала лезвия анестетиком. Скука иногда была желанным другом.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3441062>